

UOT: 37.011.31; 81'23

Сабина Тофик гызы Эстрова

*диссертант по программе доктора философии
Бакинского Государственного Университета,
старший преподаватель кафедры «Аэронавигация» Национальной Академии Авиации
<https://orcid.org/0000-0002-3428-4000>
[https://doi.org/10.69682/azrt.2024.91\(1\).255-259](https://doi.org/10.69682/azrt.2024.91(1).255-259)*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА ДИСПЕТЧЕРОВ-ИНСТРУКТОРОВ УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

Səbinə Tofiq qızı Estrova

*Bakı Dövlət Universitetinin
fəlsəfə doktoru proqramı üzrə dissertantı,
Milli Aviasiya Akademiyasının Aeronaviqasiya kafedrasının baş müəllimi*

HAVA HƏRƏKƏTİNİN İDARƏ EDİLMƏSİ DİSPETÇER-TƏLİMATÇILARININ DİLİNİN PSIXOLİNQVİSTİK ASPEKTLƏRİ

Sabina Tofiq Estrova

*doctorial student in the program of doctor of philosophy
of the Baku State University,
senior lecturer of the Air navigation department of the National Aviation Academy*

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF LANGUAGE OF AIR TRAFFIC CONTROL INSTRUCTORS

Резюме. Целью исследования является выявление личностных черт действующих диспетчеров-инструкторов УВД посредством психолингвистического анализа их речи во время коммуникации с диспетчерами-стажёрами УВД в процессе обучения.

Ключевые слова: инструктор УВД, язык, диспетчер, стажёр, процесс обучения, психолингвистический анализ

Xülasə. Tədqiqatın məqsədi hazırkı HHİE dispetçer-təlimatçılarının təlim prosesi zamanı stajçı hava hərəkəti dispetçerləri ilə ünsiyyət zamanı nitqlərinin psixolinqvistik təhlili yolu ilə onların şəxsiyyət xüsusiyyətlərini müəyyən etməkdir.

Açar sözlər: HHİE təlimatçısı, dil, dispetçer, stajçı, təlim prosesi, psixolinqvistik təhlil

Summary. The purpose of the study is to identify the personality traits of current air traffic controllers-instructors through psycholinguistic analysis of their speech during communication with trainee air traffic controllers during the training process.

Key words: ATC instructor, language, air traffic controller, trainee, learning process, psycholinguistic analysis

В последние годы в авиации, изучая факторы, способствующие возникновению ошибок и в итоге приводящие к авиационным инцидентам и происшествиям, ведётся поиск более скрытых, глубоких, системных причин, проявляющихся зачастую лишь спустя долгое время. Одним из таких факто-

ров, влияющих на деятельность диспетчера УВД, исследователи называют обучение (1). Несмотря на значимость деятельности инструкторов УВД в авиации, практически, отсутствуют какие-либо исследования, связанные с их личностью и характерными особенностями их речи.

Целью статьи является исследование личностных черт действующих диспетчеров-инструкторов посредством психолингвистического анализа их речи во время коммуникации с диспетчерами-стажёрами УВД в процессе обучения. **Задачи:** определить лингвистические и паралингвистические характеристики текста как продукта речевой деятельности, изучить проявления особенностей темперамента и характера инструкторов в речевых действиях.

Методы: Исследование проводилось на базе предприятия «Азераэронавигация» города Баку при обучении УВД на тренажере (симуляторе) и на рабочем месте на объекте «Башня» («Вышка»). Процесс обучения с разрешения участников был записан с помощью диктофона, а также письменных заметок наблюдателя в ходе включённого наблюдения. Как инструкторы, так и стажёры были проинформированы о целях и методе исследования и сохранении конфиденциальности их данных. В процессе обучения на симуляторе участвовало пять стажёров и три инструктора, на рабочем объекте «Башня» – один стажёр и один инструктор. По завершении выделенного для записи времени обучения аудиозаписи были переведены в стенограммы. Участники были ознакомлены со стенограммами и подтвердили истинность данных. Психолингвистический анализ стенограмм позволил выделить черты, характерные для каждого из инструкторов, позволяющие представить психологический портрет личности.

Основная часть. Темперамент, характер, мотивация, эмоциональность – всё это находит отражение в речи человека. «Многие исследователи сходятся во мнении о том, что личностные характеристики автора наглядно отображаются в продуцируемом им тексте, поскольку отражают картину мира, свойственную именно данной группе (социальной, психологической, гендерной и пр.), к которой принадлежит автор» (2, с.11).

В нашем исследовании мы анализируем речь трёх инструкторов, по которым собран наиболее полный материал. Для сохранения конфиденциальности участники будут обозначаться, как «Инструктор А»,

«Инструктор Б» и «Инструктор В». Также будут использованы сокращения: «ИН» – инструктор, «СТ» – стажёр.

Для инструктора «А» характерны быстрая скорость реакций, порывистость, склонность быстро менять решения, нетерпеливость. Это можно пронаблюдать на следующих примерах:

ИН: «*Что они, ещё не завелись, что ли?*» (стажёру о работе псевдо-пилота). В речи прослеживается несколько ближайших целей, связанных с его профессиональной деятельностью: интеллектуальная, поддержка партнёра, побуждение к действию. Об интеллектуальной цели свидетельствуют коммуникации по получению информации («*Если на три сотые убавить, на сколько уменьшится?*»), в том числе, и оценочной (ИН: «*Учитывая твою методiku, надо быстрее. Раньше надо думать. Ну, всё равно, хорошо, увидел ты вовремя. Главное – вовремя увидеть. Нормально, ничего такого нет, всё хорошо*»), выяснение позиции («*А 360 нельзя было?*»), поддержка мнения («*Ну, ничего. Снизил – правильно и сделал!*»).

В рамках достижения интеллектуальной цели можно проследить разъяснение («*Знаешь, почему? Видишь, у него нос как идёт? Здесь вот показывает, 26 миль. А сейчас он повернёт, будет интервал меньше. Как говорится, функциональные возможности системы надо использовать*»), оспаривание (СТ: «*Не, я посмотрел махи, 080, они однотипные*»), ИН: «*Ты не махи смотри, ты путевые скорость смотри. Разница какая!*»). Поддержка партнёра: «*Ты его правильно на N спрямил. Ты тем самым увеличил. У него интервал не с нарушением был. Если бы ещё скорость чуть-чуть разницу уменьшить – идеально бы получилось. Ну, в любом случае, ты это сделал. Как говорится, конфликт увидел. Решил так это сделать. Согласен*». Часто прослеживается побуждение к действию: «*Правильно, этому добавь скорость, а этому убавь*». Долговременные цели, также исходящие из функциональных обязанностей инструктора, это обучение стажёра, повышение уровня его знаний и практических навыков: «*Просто у немцев, там один пункт есть, «service» –*

насколько отвечает диспетчер немецким требованиям. Он летит на 320. Ты на его запрос – «Negative 300». Ты на его запрос можешь предложить альтернативу – «Speed increase». Альтернатива ему уже будет».

В разговор включается часто, что объясняется его рабочей деятельностью. Объясняет подробно, особенно, на стадии де-брифинга (обсуждения после сессии). Обратная реакция стажёра на разговор чётко отслеживается инструктором (СТ: «Я ж хотел его 400 поднять», ИН: «Поднять? А? Поднимай тогда!»). Точка зрения стажёра разъясняется и исправляется, либо подтверждается. Демонстрирует «сплочённость» в разговоре. Свой статус не подчёркивает, предпочитает делиться опытом: «Например, я даже, по своему опыту... Я почему с курсом NN не снижаю. То же самое, например, север идёт... Смысла нет». Проявляет понимание и учёт позиции собеседника (СТ: «Не, у него маршрут другой», ИН: «А? Туда идёт? Ну, сразу спрями на N, а там видно будет»).

Используемые коммуникативная стратегия и тактика меняются в зависимости ситуации обучения и реакции стажёра. Интересуется больше интеллектуальными и действенными элементами («Следующий борт дай на точку NNN. Он туда же идёт? Дай туда. Даже если это прямая линия, то там есть уклон. Видишь?»). Особые приметы: склонность к озорству (что проявляется в шутках и некоторых командах стажёру). Также можно утверждать, что инструктор Б склонен к ироничности: «Хочешь töhmt (выговор) сгонять товарищу?» (в ответ на действия стажёра, в результате которых могут возникнуть нарушения процедур у коллеги в смежном секторе).

Одна из шуток выдаёт в нём футбольного болельщика: «Ты их, как сборная по футболу – мяч попал тебе, надо быстро избавиться от него!». Завершая учебную сессию, подытоживает: «Всё да, спектакль закончен».

По темпераменту, инструктор А – холерик. Отличается высоким уровнем психической активности. Энергичен, доминирует в общении. Является лидером, в его речи преобладают глаголы повелительного накло-

нения. Согласно исследованию Е.Е. Ивановой, преобладание в речи глаголов повелительного наклонения свидетельствуют о лидерстве говорящего (3, с.151).

В исследованиях указывается на склонность холериков употреблять в своей речи ругательства (3, с.151), что в его речи тоже присутствует: «Другая какая-то фигня летает», «Ну, и черт с ним! Кого-нибудь поднимут они. Оба могут подняться. Спроси!». Убеждение стажёра в своей точке зрения достигается больше посредством просодических характеристик (темпа речи, интенсивности и тона голоса), эмоциональностью, настойчивостью в повторе команд, чем логичностью и доказательностью. По характеру, его в большей степени можно отнести к гипертимическому типу, согласно К.Леонгарду. Об этом свидетельствует общительность, активность, стремление лидировать, энергичность, склонность к озорству.

В речи инструктора Б часто прослеживаются интеллектуальные цели (например, разъяснение), что напрямую связано с его профессиональной деятельностью. В процессе обучения, реализуя эти интеллектуальные цели, ему также свойственно получение информации от стажёров, выяснение позиции, оспаривание и оценка. Помимо интеллектуальной цели, присутствуют цели, связанные с установлением и развитием отношений, побуждением к действию («Скажи, чтобы ускорил его»), изменением эмоционального состояния стажёра («Если хочешь убедиться, успокоиться, можешь пилоту сказать»).

Долговременные цели исходят изначально из ситуации данной коммуникации – самого процесса обучения. В данном случае, долговременная цель инструктора – подготовить стажёра к допуску к самостоятельной работе в службе УВД. Выполняя руководящие, организаторские, координирующие, оценочные функции в процессе обучения, инструктор является активным участником процесса коммуникации. Речевой материал чётко оформлен, ясен, используются профессиональные термины и аббревиатуры: «Можешь сказать: «Контрольное висение и взлёт разрешаю», можешь сказать: «Взлёт разрешаю».

Демонстрирует высокую «сплочённость» разговора, открытость к обсуждаемым темам. Чутко реагирует на эмоции стажёра, отзывается, поддерживает разговор. В коммуникации инструктора не наблюдается подчёркивания своего статуса, он предпочитает роль советчика и направляющего, учитывает позицию стажёра: *«Над своей проверкой не надо переживать, волноваться. Всё то же самое, только за тобой наблюдают. И всё»*. Коммуникативные стратегии и тактики лабильны, меняются в зависимости от дорожной ситуации и ситуации обучения: используется объяснение, уточнение, запрос информации (*«А почему ты по этому времени смотришь?»*), побуждение к действию и оценивание действий стажёра (*«Да, когда чередуешь, удобно»*). Демонстрирует готовность помочь и эмоциональную поддержку: *«Со временем к этому привыкаешь, уже адаптируешься»*.

Общий тон коммуникации конкретный, преобладают профессиональные темы, хотя эмоциональный отклик на состояние стажёра встречается достаточно часто. Особые приметы: в речи нередко наблюдается желание всё упростить, снизить уровень тревоги у стажёра *«Когда у тебя запрашивают, ты просто соблюдаешь критические зоны, и всё»*. В речи часто встречается слово *«просто»*: *«Просто старайся своё внимание разделять, и это делать, и это – одновременно делать», «Если тебе нужно, ты можешь сказать. Он просто рассчитывает. Если сможет освободить, он освободит», «Просто ведь? Смотри!»*. Также отличается спокойным темпом и ритмом речи, чёткой структурой фраз, без сокращений и компрессивного словообразования, с доказательностью, наличием цифр, данных, терминов (*«Тут должно быть, вот – Actual time of arrival. 7:38. И всё. Необязательно этого ждать»*).

Стиль речи в большей степени относится к официально-деловому и научному, поскольку часто встречаются профессионализмы, узкоспециализированные понятия. Исходя из этих характеристик речи, в большей степени, его можно отнести к флегматикам. Объяснения основаны на логических

достоинствах и фактах, а не на эмоциональности и авторитете инструктора. По акцентуации характера инструктора «Б» можно отнести к педантичному типу, по К. Леонгарду, благодаря пунктуальности, аккуратности, вниманию к порядку, добросовестности, склонности следовать плану, обдуманности и неторопливости действий. Также присутствуют некоторые черты эмотивного типа – гуманность, сопереживание, забота.

Инструктор «В» часто задаёт вопросы, проверяя знания стажёра. Также направлен на согласование и планирование совместных действий: *«разрешим», «увеличим»*. Поддерживает в случае ошибок: *«Конечно, для вас это пока впервые», «Я Вам покажу ещё раз, даже если не получится»*. Рассуждает, рекомендует, предоставляя выбор стажёру: *«Сейчас дайте с маршрутом. Без маршрута тоже можно сделать, но с маршрутом будет лучше», «Можно сделать таким образом, а можно сделать так»*. *«Интересно, правда?»* – поддерживает мотивацию стажёра.

На ошибку стажёра реагирует со спокойной интонацией и улыбкой: *«Что-то здесь неправильно. Вы, кажется, стёрли самолёт. Такое бывает»*. Предлагает вариант исправления ошибки, вновь повторяет инструкцию. По нейтральности речи, отсутствию междометий, подробному повторению инструкций, а также спокойствию при реакции на ошибки стажёров инструктор «В» в большей степени можно отнести к флегматикам. В речи в процессе обучения проявляются пунктуальность, аккуратность, следование инструкциям и процедурам, неторопливость, склонность к самопроверкам. Спокойно предоставляет лидерство стажёрам.

Выводы: Анализ речи диспетчеров-инструкторов УВД выявил как схожие, так и отличительные черты. Общим является коммуникабельность, озабоченность состоянием стажёра и желание подбодрить, проявление эмпатии, аккуратность и точность по отношению к процедурам. В то же время, один из инструкторов проявляет черты холерика, эмоциональность, стремление лидировать, энергичность, резкость при критике, в то время как у двух других в речи больше наблюдаются флегматические черты, проду-

манность, завершённость, аккуратность и мягкость в критических замечаниях, нежелание задеть достоинство стажёра, ориентированность на командное мышление.

Актуальность статьи. Инструктор является центральным звеном в процессе обучения персонала УВД. В работе инструкторов присутствуют специфические индивидуальные особенности, характерные каждому. Эти особенности непосредственно влияют на эффективность процесса обучения и его финальный результат.

Научная новизна статьи. Современные руководящие авиационные документы указывают на важность влияния личностных особенностей инструкторов УВД на эффективность дальнейшего процесса обучения. Впервые было проведено подобное исследование личностных черт инструкторов УВД посредством психолингвистического анализа их речи.

Практическая и прикладная значимость статьи. Результаты могут использоваться на курсах повышения квалификации и при отборе диспетчеров-инструкторов УВД.

Литература:

1. Du K., Lyu T., Song, W Human Factors Analysis of Air Traffic Safety Based on HFACS-BN Model // Collection of open articles in transport research, – 2019. Vol. 2019, 38
2. Диброва Е.В. Установление личностных (психологических) особенностей автора письменного текста методом психолингвистического анализа // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования, – 2014. № 3, – стр. 9-21.
3. Иванова Е.Е. Психолингвистический анализ речи Василия Семи-Булатова (А. П. Чехов. Письмо к ученому соседу) // Вестник Курганского государственного университета, – 2019. № 1 (52). – с. 150-154.

E-mail: sabinaestrova@mail.ru

Рецензенты: док. филос. по псих., Р.А. Джавадов,
док. филос. по псих., Г.И. Исмаилова
Redaksiyaya daxil olub: 05.02.2024.